

N 24
220

Списокъ.

ф 32-5581

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по проекту основныхъ законовъ Великаго Княжества Финляндскаго: «формы правленія» и «сословныхъ привилегій», выработанному особымъ учрежденнымъ, по Высочайшему повелѣнію ⁹/₂₁ Марта 1885 г., комитетомъ въ г. Гельсингфорсѣ.

Необходимость приведенія въ положительную извѣстность всѣхъ дѣйствующихъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ законоположеній, относящихся къ его управленію, съ давняго времени озабочивало Правительство. Въ тронной рѣчи Блаженной Памяти Императора Александра II, 18 Сентября 1863 г., при открытіи финляндскаго сейма, упомянуто было о необходимости составленія свода вышеозначенныхъ узаконеній, «взамѣнъ тѣхъ постановленій коренныхъ законовъ Великаго Княжества, которыя оказываются несовмѣстными съ положеніемъ дѣлъ, возникшимъ послѣ присоединенія этого Княжества къ Имперіи». Вслѣдствіе сего, по программѣ, предварительно одобренной Правительствомъ ⁷/₁₀ Декабря 1864 г. (*), особымъ

(*) Въ программѣ этой, между прочимъ, было указано: «чтобы при измѣненіяхъ, какія могутъ встрѣтиться, былъ принятъ за правило основной принципъ, составляющій главное основаніе прежнихъ законоположеній и особо означенный въ § 1 акта безопасности».

комитетомъ изъ чиновъ Великаго Княжества былъ составленъ въ 1865 г. проектъ уложенія для сего Княжества, но проектъ этотъ не получилъ утвержденія и въ тронной рѣчи 26 Января 1867 г., при открытіи слѣдующаго сейма, было указано «на утратившуюся силою обстоятельствъ совмѣстность коренныхъ законовъ Великаго Княжества съ положеніемъ дѣлъ, возникшимъ послѣ присоединенія Финляндіи къ Имперіи» (Сб. П. Ф. 1867 г., № 12; Бергъ, I, 474, II, 21—26). Затѣмъ $\frac{9}{21}$ Марта 1885 г. воспослѣдовало новое Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ г. Гельсингфорсѣ временнаго изъ чиновъ Великаго Княжества комитета «для составленія систематическаго свода дѣйствующихъ узаконеній, относящихся къ государственному праву Финляндіи, съ присовокупленіемъ примѣчаній о томъ, что въ практикѣ права стало дѣйствовать взаимнѣ непримѣнимыхъ нынѣ или неполныхъ основныхъ законоположеній». Во исполненіе такового Высочайшаго повелѣнія, упомянутымъ комитетомъ составленъ проектъ свода основныхъ законовъ въ двухъ частяхъ: «форма правленія» и «сословныя привилегіи» для Великаго Княжества Финляндскаго. Обзорѣніе этихъ проектовъ показываетъ, что въ основаніе оныхъ положены древніе шведскіе законы, имѣвшіе значеніе въ Финляндіи до 1809 г.—времени ея присоединенія къ Россіи; изъ позднѣйшихъ же узаконеній, изданныхъ для Финляндіи послѣ 1809 г., комитетомъ приняты въ соображеніе регламентъ Правительствующему Совѣту (переименованному въ 1816 г. въ Сенатъ) $\frac{6}{18}$ Августа 1809 г., сеймовый уставъ $\frac{3}{13}$ Апрѣля 1869 г. и уставъ о воинской повинности $\frac{6}{18}$ Декабря 1878 г., а также отдѣльныя положенія нѣкоторыхъ узаконеній (*). Кромѣ того,

(*) Въ проектѣ формы правленія: 1828 Март. 5 (ст. 86), 1849 Сент. 4 (ст. 87), 1851 Сент. 9 (ст. 86), 1857 Ноябрь. 28 (ст. 45), 1864 Апр. 2

въ цитатахъ подъ статьями 7, 15, 23, 68 и 79 проекта формы правленія, въ оправданіе и подтвержденіе заключающихся въ оныхъ частичныхъ постановленій, приведенъ «обычай», въ статьѣ 17 того же проекта—«практика», а части 18 и 69 статей онаго основаны на сдѣланныхъ комитетомъ выводахъ изъ соотвѣствующихъ законоположеній. Такимъ образомъ большая часть статей вышеупомянутыхъ проектовъ оказываются основанными главнымъ образомъ на шведскихъ законахъ, которые, по мнѣнію комитета, сохраняютъ свою силу и въ настоящее время. Поэтому представляется существенно необходимымъ, прежде всего, выяснить, какія именно изъ означенныхъ шведскихъ узаконеній могутъ быть признаны сохранившими значеніе послѣ 1809 г., не утратили ли они дѣйствіе, какъ несовмѣстные съ положеніемъ дѣлъ, возникшимъ послѣ присоединенія Финляндіи къ Россіи, и представляютъ ли они вообще достаточный законодательный матеріалъ для составленія вышеупомянутаго свода.

Предварительно обсужденія этихъ вопросовъ слѣдуетъ остановиться на тѣхъ актахъ Верховной власти, которые по поводу покоренія Финляндіи провозглашены были во всенародное извѣстіе, а потому служатъ положительнымъ матеріаломъ для выясненія отноше-

---

(ст. 75), 1865 Февр. 6 (ст. 63), 1867 Дек. 9 (ст. 74), 1868 Февр. 3 (ст. 46), 1869 Февр. 22 (ст. 25), Дек. 6 (ст. 42), 1870 Мая 9 (ст. 86), 1871 Дек. 6 (ст. 75), 1873 Дек. 8 (ст. 42 и 63), 1877 Авг. 9 (ст. 63), 1879 Март. 31 (ст. 63), 1882 Ноябр. 20 (ст. 85), 1886 Янв. 25 (ст. 33), Июл. 16 (ст. 63), Авг. 5 (ст. 49) и Сент. 3 (ст. 86); въ проектѣ привилегій дворянства: 1864 Окт. 31 (ст. 5), 1868 Дек. 21 (ст. 11), 1873 Дек. 8 (ст. 7); въ проектѣ привилегій духовенства: 1868 Февр. 3 (ст. 4), Дек. 21 (ст. 3), 1873 Дек. 8 (ст. 27), 1879 Дек. 22 (ст. 31), 1882 Ноябр. 20 (ст. 29) и 1886 Авг. 5 (ст. 4—17, 27); въ проектѣ привилегій городовъ: 1873 Дек. 8 (ст. 5) и 1879 Март. 31 (ст. 2).

нія Финляндіи къ Россіи. Въ Манифестѣ 20 Марта 1808 г. (полн. собр. зак., № 22911) обнародовано: «Войска Наши съ мужествомъ, имъ обычнымъ, борясь съ препятствіями и превозмогая всѣ трудности, имъ предстоявшія, пролагая себѣ путь чрезъ мѣста, кои въ настоящее время считались непроходимыми, повсюду встрѣчая непріятели и храбро поражая его,—овладѣли и заняли всю почти Шведскую Финляндію. Страну сію, оружіемъ Нашимъ такимъ образомъ покоренную, Мы присоединяемъ отнынѣ на всегда къ Россійской Имперіи и вслѣдствіе того повелѣли Мы принять отъ обывателей ея присягу на вѣрное Престолу Нашему подданство». Засимъ въ мирномъ трактатѣ, заключенномъ въ Фридрихсгамѣ $\frac{5}{17}$ Сентября 1809 г. (полн. собр. зак., № 23883), изображено въ ст. IV: «Его Величество Король Шведскій, какъ за себя, такъ и за преемниковъ Его престола и Королевства Шведскаго отказывается неотмѣняемо и на всегда въ пользу Его Величества Императора Всероссійскаго и преемниковъ Его престола и Россійской Имперіи, отъ всѣхъ своихъ правъ и притязаній на губерніи, ниже сего означенныя, завоеванныя оружіемъ Его Императорскаго Величества въ нынѣшнюю войну отъ Державы Шведской, а именно: на губерніи Кименегардскую, Ниландскую и Тавастгускую, Абовскую и Біернеборгскую съ островами Аландскими, Саволакскую и Карельскую, Вазовскую, Улеаборгскую и часть западной Ботніи до р. Торнео, какъ то постановлено будетъ въ слѣдующей статьѣ о назначеніи границъ. Губерніи сіи, со всѣми жителями, городами, портами, крѣпостями, селеніями и островами, а равно ихъ принадлежности, преимущества, права и выгоды, будутъ отнынѣ состоять въ собственности и Державномъ обладаніи Имперіи Россійской и къ ней навсегда присоеди-

няются». Въ томъ же мирномъ трактатѣ въ ст. VI выражено: «Поелику Его Величество Императоръ Всероссійскій самыми несомнѣнными опытами милосердія и правосудія ознаменовалъ уже образъ правленія своего жителямъ пріобрѣтенныхъ имъ нынѣ областей: обезпечивъ, по единственнымъ побужденіямъ великодушнаго своего соизволенія, свободное отправленіе ихъ вѣры, права собственности и ихъ преимущества; то Его Шведское Величество тѣмъ самымъ освобождается отъ священнаго впрочемъ долга чинить о томъ въ пользу прежнихъ своихъ подданныхъ какія либо условія». Наконецъ въ Манифестѣ 1 Октября 1809 г. о заключеніи мира между Россією и Швецією всенародно объявлено: «По слѣдамъ древнихъ побѣдъ, въ странахъ, гдѣ Петръ Великій пріучалъ Россовъ къ воинской славѣ, храброе Наше воинство, мужественно подвизаясь, преоборяя всѣ препятствія, по глыбамъ льда проницая въ мѣста непроходимыя, отъ предѣловъ, къ столицѣ Нашей близкихъ, простерло славу Россійскаго оружія до самыхъ отдаленныхъ странъ Сѣвера: покорило Финляндію, завладѣло всѣми ея провинціями, одержало знаменитые острова Аландскіе, и объявъ Ботническій заливъ, прейдя западную Ботнію, на отдаленныхъ предѣлахъ ея утвердило свое обладаніе. На семъ великомъ пространствѣ всѣ города, порты, укрѣпленія, самыя твердыни Свеаборга пали во власть его» . . . . .

Приведенныя выдержки изъ упомянутыхъ выше всенародно объявленныхъ актовъ, касающихся покоренія Финляндіи, самымъ несомнѣннымъ образомъ убѣждаютъ въ томъ, что покоренныя русскимъ оружіемъ бывшія шведскія провинціи Финляндіи вошли въ составъ Россійской Имперіи, обращены въ собственность и державное ея обладаніе и составляютъ нераздѣльную